

КУРТ
ЦЕРАМ

КУРТ ЦЕРАМ
●
БОГИ,
ГРОБНИЦЫ,
УЧЕНЫЕ

Роман археологии

УДК 94
ББК 63.3(0)
Ц 41

C. W. Ceram
GÖTTER, GRÄBER UND GELEHRTE
Roman der Archäologie
Copyright © 1949 by Rowohlt Verlag GmbH, Hamburg
Copyright © 1967, 1972, 1999, 2008 by Rowohlt Verlag GmbH,
Reinbek bei Hamburg
All rights reserved

Перевод с немецкого Анатолия Варшавского

Оформление обложки Виктории Манацковой

В оформлении издания использованы
произведения живописи и графики европейских художников
конца XIX — первой четверти XX в.

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

ISBN 978-5-389-27663-5

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Колибри®

От автора

Я советую начать чтение этой книги не с первых ее страниц. Мне известно, какое ничтожное впечатление производят все заверения автора в том, что он предлагает вниманию читателей чрезвычайно интересный материал. Я рекомендую в первую очередь прочитать «Книгу пирамид». Тогда, я надеюсь, даже самый недоверчивый читатель более благосклонно отнесется к затронутой нами теме и подойдет к книге без предвзятого мнения. После того как будет прочитана эта часть, я попросил бы читателя вернуться к началу. После этого, чтобы лучше разобраться в событиях, даже самых волнующих, можно продолжать чтение книги подряд.

Автор не задавался целью написать научный трактат. В гораздо большей степени речь идет о попытке представить развитие определенной отрасли науки таким образом, чтобы работа исследователей и ученых была видна прежде всего в ее внутреннем напряжении, ее драматических переплетениях, ее человеческих отношениях. При этом, разумеется, нельзя было отказаться от авторских отступлений, точно так же как от размышлений и сопоставлений.

Так была написана книга, которая специалисту-ученому может показаться «ненаучной».

Единственное, что я могу сказать в свое оправдание: именно таковы и были мои намерения. Я исходил из того, что археология — наука, в которой переплелись приключения и трудолюбие, романтические открытия и духовное самоотречение, наука, которая не ограничена рамками той или иной

эпохи, той или иной страны, — была погребена в специальной литературе, в научных монографиях и журналах. Как бы высока ни была научная ценность этих публикаций, они ни в коем случае не пригодны в качестве популярного чтения.

Да, как ни странно это звучит, до сих пор было сделано всего лишь три-четыре попытки рассказать об исследованиях прошлого как об увлекательных приключениях. Это странно потому, что вряд ли на свете существуют приключения более захватывающие. Разумеется, если считать, что всякое приключение — это одновременно и подвиг духа.

Несмотря на то что в этой книге я был далек от сугубо научного описательства, я тем не менее чрезвычайно обязан археологии как науке. Да и может ли быть иначе? Ведь моя книга является, по сути дела, гимном этой науке, ее достижениям, ее остроумию и проникательности и прежде всего — археологам, которые в большинстве случаев лишь из скромности (качество, достойное подражания) не сообщали о том, что заслуживало широкой огласки. Имея это в виду, я старался избегать излишних обобщений или акцентов. Книгу эту можно было бы назвать археологическим романом, ибо речь в ней идет прежде всего о романтических, но действительных событиях и биографиях.

Это фактологический роман в самом строгом значении этого слова. Все повествование не просто основано на фактах, приукрашенных фантазией автора. Оно составлено, скомпилировано из фактических данных, к которым не добавлено ни одной, даже мельчайшей, подробности, ни одного, если так можно выразиться, завитка, которого бы не было в документах, относящихся к тому или иному периоду времени.

Тем не менее я убежден, что специалист, которому попадет в руки эта книга, обнаружит в ней те или иные ошибки. Мне кажется, этого невозможно избежать, если предпринимаешь первую попытку спрессовать в одном обзоре материал, относящийся по меньшей мере к четырем специальным областям знания, и я буду только благодарен всем, кто меня поправит.

КНИГА СТАТУЙ

Что за чудо случилось? Источников чистых просили
Мы у тебя, земля, — что же нам шлешь из глубин?
Или есть жизнь под землей? Иль живет

под лавою тайно

Новое племя? Иль нам прошлое возвращено?
Римляне, греки, глядите: открыта снова Помпея,
Город Геракла воскрес в древней своей красоте!

Шиллер*

---

* Из элегии «Помпея и Геркуланум». Перевод Д. Бродского.

*Афина Лемния. 450–440 гг. до н. э.
Статуя, созданная Фидием, была посвящением
жителей острова Лемнос Афинам и стояла в Акрополе.
Не сохранилась, известна по копиям.*

ГЛАВА 1

Увертюра на классической почве

В 1738 году Мария Амалия Кристина, дочь Августа III Саксонского, покинула дрезденский двор и вышла замуж за короля обеих Сицилий* Карла Бурбона. Осматривая обширные залы неаполитанских дворцов и огромные дворцовые парки, живая и влюбленная в искусство королева обратила внимание на статуи и скульптуры, которые были найдены незадолго до последнего извержения Везувия: одни — случайно, другие — по инициативе некоего генерала д'Эльбёфа. Красота статуй привела королеву в восторг, и она попросила своего венценосного супруга разыскать для нее новые.

Со времени последнего сильного извержения Везувия 1737 года, в ходе которого склон горы обнажился, а часть вершины взлетела на воздух, вулкан вот уже полтора года молчал, спокойно возвышаясь под голубым небом Неаполя, и король согласился.

Проще всего было начать раскопки там, где кончил их д'Эльбёф. Король посоветовался с кавалером Рокко Хоакино де Алькубьерре, испанцем по происхождению, который был начальником его технических отрядов, и тот предоставил рабочих, орудия и порох.

Трудностей было много. Требовалось преодолеть пятнадцатиметровый слой твердой как камень лавы. Из колодца

---

* Короля Неаполя и Сицилии, объединенных в Королевство обеих Сицилий в 1816 году, после Венского конгресса.

шахты, проложенной еще д'Эльбёфом, прорубили ходы, а затем пробурили отверстия для закладки взрывчатки.

И вот наступил момент, когда заступ наткнулся на металл, зазвучавший под его ударами, как колокол. Первой находкой были три обломка гигантских бронзовых коней. И только теперь было сделано то, с чего, собственно, следовало начинать: пригласили специалиста. Надзор за раскопками взял на себя маркиз дон Марчелло Венути — гуманист, хранитель королевской библиотеки.

За первыми находками последовали другие: три мраморные статуи одетых в тоги римлян, расписные колонны и бронзовое туловище коня. К месту раскопок прибыли король с супругой.

Маркиз, спустившись по веревке в раскоп, обнаружил лестницу, архитектура которой позволила ему прийти к определенному выводу о характере всей постройки. Одиннадцатого декабря 1738 года подтвердилась правильность сделанного им заключения: в этот день была обнаружена надпись, из которой следовало, что некий Руфус выстроил на свои собственные средства театр — *Theatrum Herculanense*.

Так началось открытие погребенного под землей города, ибо там, где был театр, должно было существовать и поселение. В свое время д'Эльбёф, сам того не подозревая — ведь перед ним в окаменевшей лаве открывалось множество других ходов, — попал прямо на сцену театра, буквально заваленную статуями. В том, что такое количество статуй оказалось именно здесь, не было ничего удивительного. Бурлящий поток лавы, сметающий все на своем пути, обрушил на просцениум заднюю стену театра, украшенную множеством скульптур. Так обрели здесь семнадцативековой покой эти каменные тела.

Надпись сообщила и имя города: Геркуланум.

Лава, огненно-жидкая масса, поток расплавленных минералов и горных пород, постепенно охлаждаясь, застывает и вновь превращается в камень. Под двадцатиметровой толщей такой застывшей лавы и лежал Геркуланум.

Во время извержения вулкана вместе с пеплом выбрасываются лапилли — небольшие куски пористой лавы — и шлак. Они градом падают на землю, покрывая ее рыхлым слоем, который нетрудно удалить с помощью самых простейших орудий. Под слоем лапилли, на значительно меньшей глубине, чем их собрат по несчастью Геркуланум, были погребены Помпеи.

Как это нередко бывает в истории, да, впрочем, и в жизни, наибольшие трудности приходятся на начало пути, а самый длинный путь частенько принимают за самый короткий. После раскопок, предпринятых д'Эльбёфом, прошло еще 35 лет, прежде чем первый удар лопаты положил начало освобождению Помпеи.

Кавалер Алькубьерре, который по-прежнему возглавлял раскопки, был не удовлетворен своими находками, хотя они и позволили королю Карлу организовать музей, равного которому не было на свете. И вот король и инженер пришли к единому решению: перенести раскопки в другое место, начав на этот раз не вслепую, а там, где, по словам ученых, лежали Помпеи, засыпанные, согласно античным источникам, в тот же день, что и город Геркулеса¹.

Дальнейшее напоминало игру, которую дети называют «огонь и вода», но с участием еще одного партнера — плута, который в тот момент, когда рука приближается к запрятанному предмету, кричит вместо «огонь» — «вода». В роли такого путаника выступали алчность, нетерпение, а порой и мстительность.

Раскопки начались 1 апреля 1748 года, и уже 6 апреля была найдена великолепная большая стенная роспись. Девятнадцатого апреля наткнулись на первого мертвеца, вернее, на скелет. Он лежал вытянувшись, а из его рук, застывших в судорожной хватке, выкатилось несколько золотых и серебряных монет.

Но вместо того чтобы продолжать рыть дальше, систематизируя найденное и делая выводы, что позволило бы сэко-

номить время при дальнейших работах, раскоп был засыпан. О том, что удалось наткнуться на центр Помпеи, никто даже не подозревал. Были начаты новые раскопки в других местах.

Удивляться этому не приходится. Могло ли быть иначе? Ведь в основе интереса королевской четы к этим раскопкам лежал всего-навсего восторг образованных невежд. Да, кстати говоря, у короля и с образованием дела обстояли далеко не блестяще.

Алькубьерре интересовала лишь техническая сторона дела. (Винкельман впоследствии гневно заметил, что Алькубьерре имел такое же отношение к древностям, «какое луна может иметь к ракам».)

Все же остальные участники раскопок были озабочены лишь одной тайной мыслью: не упустить счастливой возможности быстро разбогатеть — вдруг в один прекрасный день под заступом вновь заблестит золото или серебро? Заметим, что из 24 рабочих, занятых 6 апреля на раскопках, 12 были арестантами, а остальные получали нищенскую плату.

Раскопки привели к амфитеатру, но, поскольку здесь не нашли ни статуй, ни золота, ни украшений, перешли опять в другое место. Между тем терпение привело бы к цели.

В районе Геркулесовых ворот наткнулись на виллу, которую совершенно неправоммерно — теперь уже никто не помнит, как возникло это заблуждение, — стали считать домом Цицерона. Подобным, взятым, как говорится, с потолка утверждениям еще не раз будет суждено сыграть свою роль в истории археологии, и, надо сказать, не всегда бесплодную.

Стены этой виллы были украшены великолепными фресками. Их вырезали, с них сняли копии, но саму виллу сразу же засыпали. Мало того, в течение четырех лет весь район близ Чивита (бывшие Помпеи) оставался забытым.

Все внимание привлекли к себе более богатые раскопки в Геркулануме, в ходе которых был найден один из наиболее выдающихся памятников Античности: вилла с библиотекой,

которой пользовался философ Филодем*, известная ныне под названием *Villa dei Papiri* (Вилла Папирусов).

Наконец в 1754 году вновь обратились к южной части Помпеи, где нашли остатки нескольких могил и развалины античной стены. С этого времени и вплоть до сегодняшнего дня в обоих городах почти непрерывно ведутся раскопки и на свет извлекается одно чудо за другим.

Лишь составив точное представление о характере катастрофы, жертвой которой стали эти два города, можно понять и в полной мере вообразить себе, какое воздействие оказало открытие этих городов на век классицизма.

В середине августа 79 года до н. э. появились первые признаки предстоящего извержения Везувия. Впрочем, извержения бывали и раньше. Однако в предобеденные часы 24 августа стало ясно, что на сей раз дело оборачивается настоящей катастрофой.

Со страшным грохотом, подобным сильному раскату грома, разверзлась вершина вулкана. К заоблачным высям поднялся столб дыма, напоминавший по своим очертаниям гигантский кедр. С неба, исчерченного молниями, с шумом и треском обрушился настоящий ливень из камней и пепла, затмивший солнце. Замертво падали на землю птицы, с воплями разбежались во все стороны люди, забивались в норы звери. По улицам неслись потоки воды, невесть откуда взявшейся — с неба ли, из недр ли земли.

Катастрофа разразилась ранним утром обычного солнечного дня. Однако городам суждено было погибнуть по-разному.

Лавина грязи, образовавшейся из пепла, воды и лавы, залила Геркуланум, затопила его улицы и переулки. Поднима-

---

* *Филодем* (Гадарский, ок. 110 г. до н. э. — ок. 40 или 35 г. до н. э.) — древнегреческий философ-эпикурец и поэт, жил в Риме и в Геркулануме.

ьясь, она достигала крыш, затекала в окна и двери, наполняя собой весь город, как вода губку, и в конце концов наглухо замуровала его вместе со всем, что не успело спастись в отчаянном бегстве.

Судьба Помпеи сложилась по-иному. Здесь не было потока грязи, единственным спасением от которого служило, по-видимому, бегство. Здесь все началось с вулканического пепла, который удавалось легко стряхнуть. Однако вскоре стали падать лапилли. Потом — куски пемзы, по несколько килограммов каждый. Вся опасность создавшейся ситуации прояснялась лишь постепенно.

И когда наконец люди поняли, что им угрожает, было уже слишком поздно. На город опустились серные пары. Они заползали во все щели, проникали под повязки и платки, которыми люди прикрывали лица. Дышать становилось все труднее...

Пытаясь вырваться на волю, глотнуть свежего воздуха, горожане выбегали на улицу. Здесь они попадали под град лапилли и в ужасе возвращались назад. Но стоило им переступить порог дома, как на них обваливался потолок, погребая их под своими обломками.

Некоторым удавалось отсрочить гибель. Они забивались под лестницы и в галереи, проводя там в предсмертном страхе последние полчаса своей жизни. Потом и туда проникали серные пары...

Сорок восемь часов спустя вновь засияло солнце. Однако и Помпеи, и Геркуланум к тому времени уже перестали существовать. В радиусе 18 километров все было разрушено, поля покрылись лавой и пеплом. Пепел занесло даже в Африку, Сирию и Египет. Теперь над Везувием был виден только тонкий столб дыма и снова голубело небо.

Можно себе представить, какое необычайно важное значение имело это событие для сегодняшнего дня, для науки, занимающейся изучением прошлого.

Прошло почти семнадцать столетий.

Люди другой культуры, других обычаев, но связанные с жертвами катастрофы кровными узами общечеловеческого родства, взяли заступы и откопали то, что так долго покоилось под землей. Это можно сравнить только с чудом воскрешения.

Ушедшему с головой в свою науку и поэтому свободному от эмоций исследователю подобная катастрофа может представиться удивительной «удачей». «Я затрудняюсь назвать более интересное явление...» — простодушно говорит Гёте о гибели Помпеи.

И в самом деле, что может лучше, чем пепел, сохранить, нет, «законсервировать» — это будет точнее — для последующих поколений исследователей целый город таким, каким он был в своих трудовых буднях?

Город умер не обычной смертью — он не успел отцвести и увянуть. Словно по мановению волшебной палочки, застыл он в расцвете своих сил. И законы времени, законы жизни и смерти утратили свою власть над ним.

До того как начались раскопки, был известен только сам факт гибели двух городов во время извержения Везувия. Теперь это трагическое происшествие постепенно вырисовывалось все яснее. Сообщения о нем античных писателей облекались в плоть и кровь. Все более зримым становился ужасающий размах этой катастрофы и ее внезапность. Будничная жизнь оборвалась настолько стремительно, что поросята остались в очагах, а хлеб — в печах.

Какую историю могли бы, например, поведать фрагменты двух скелетов, на ногах которых еще сохранились рабские цепи? Что пережили эти люди, закованные, беспомощные, в те часы, когда кругом все гибло?

Какие муки должна была испытать эта собака, прежде чем околела? Ее нашли под потолком одной из комнат. Прикованная цепью, она поднималась вместе с растущим слоем

лапили, которые проникали в комнату сквозь окна и двери. Поднималась до тех пор, пока наконец не наткнулась на непреодолимую преграду, потолок, твякнула в последний раз и задохнулась.

Под ударами заступа открывались картины гибели семей, ужасающие людские драмы. Финальную главу известного романа Бульвер-Литтона «Последние дни Помпеи» отнюдь нельзя назвать неправдоподобной.

Некоторых матерей нашли с детьми на руках; пытаясь спасти своих чад, они укрывали их последним куском ткани, но так и погибли вместе.

Иные мужчины и женщины успели схватить свои сокровища и добежать до ворот. Однако здесь их настиг град лапили, и они погибли, зажав в руках свои драгоценности и деньги.

«Cave canem» («Остерегайся собаки») — гласит мозаичная надпись перед дверью того дома, в котором Бульвер поселил своего Главка. На пороге этого дома погибли две девушки. Они медлили с бегством, пытаясь собрать вещи, а потом бежать было уже поздно.

У Геркулесовых ворот тела погибших лежали чуть ли не вповалку. Груз домашнего скарба, который они тащили, оказался для них непосильным.

В одной из комнат были найдены скелеты женщины и собаки. Внимательное исследование позволило восстановить разыгравшуюся здесь трагедию. В самом деле, почему скелет собаки сохранился полностью, а останки женщины раскиданы по всей комнате? Кто мог их раскидать? Может быть, их растащила собака, в которой под влиянием голода проснулась волчья природа? Возможно, она отсрочила день своей гибели, напав на собственную хозяйку и разодрав ее на куски.

Неподалеку, в другом доме, событиями рокового дня были прерваны поминки. Участники тризны возлежали вокруг стола. Так их и нашли семнадцать столетий спустя. Они оказались участниками собственных похорон.

В одном месте смерть настигла семерых детей, которые играли, ничего не подозревая, в комнате. В другом — тридцать четыре человека и с ними козу — она, очевидно, пыталась, отчаянно звеня колокольчиком, найти спасение в мнимой прочности людского жилища.

Тому, кто слишком медлил с бегством, не помогли ни мужество, ни осмотрительность, ни сила. Был найден скелет человека поистине геркулесовского сложения. Он также оказался не в силах защитить жену и четырнадцатилетнюю дочь, которые бежали впереди него. Все трое так и остались лежать на дороге. Правда, в последнем усилии мужчина, очевидно, сделал еще одну попытку подняться, но, одурманенный ядовитыми парами, медленно опустился на землю, перевернулся на спину и застыл. Засыпавший мужчину пепел как бы снял слепок с его тела. Ученые залили в эту форму гипс и получили скульптурное изображение погибшего помпеянина.

Можно себе представить, какой шум, какой грохот раздавался в засыпанном доме, когда оставленный в нем или отставший от других человек вдруг обнаруживал, что через окна и двери выйти уже нельзя. Он пытался прорубить топором проход в стене, потом, не найдя здесь пути к спасению, принимался за вторую стену. Когда же и тут ему навстречу устремлялся поток, он, обессилив, опускался на пол.

Дома, храм Исиды, амфитеатр — все сохранилось в неприкосновенном виде. В канцеляриях лежали восковые таблички, в библиотеках — свитки папируса, в мастерских — инструменты, в банях — стригилы (скребки). На столах в гостиницах еще стояла посуда и лежали деньги, брошенные в спешке последними посетителями. На стенах харчевен сохранились любовные стишки. Фрески, которые были, по словам Венути, «прекраснее творений Рафаэля», украшали стены вилл.

Перед этим богатством открытий очутился теперь образованный человек восемнадцатого столетия. Родившийся после Ренессанса, он был подготовлен к восприятию всех красот Ан-

Курт Церам. Боги, гробницы, ученые

тичности. Но как сын того века, в котором уже угадывалась грядущая сила точных наук, он предпочитал эстетической созерцательности изучение фактов. Объединить оба этих воззрения мог только знаток и поклонник античного искусства, владеющий в то же время методами научного исследования и научной критики.

Когда в Помпеях раздались первые удары заступа, человек, для которого эта задача станет делом жизни, проживал вблизи Дрездена, состоя в должности графского библиотекаря. Ему было тридцать лет, и он не совершил еще ничего значительного. Двадцать один год спустя не кто иной, как Готхольд Эфраим Лессинг, получив известие о его смерти, писал: «За последнее время это уже второй писатель, которому я охотно подарил бы несколько лет моей жизни».

ГЛАВА 2

Винкельман, или Рождение новой науки

Ангелика Кауфман написала в 1764 году в Риме портрет своего учителя — Винкельмана. Он сидит перед открытой книгой с пером в руке. У него огромные темные глаза и лоб мыслителя, большой нос, придающий ему здесь сходство с Бурбонами, мягкие, округлые очертания рта и подбородка. Он похож скорее на художника или артиста, чем на ученого. «Природа дала ему все, что необходимо мужчине, и все, что может его украсить», — сказал Гёте.

Винкельман родился в 1717 году в Штендале (Восточная Германия) в семье бедного башмачника. В детстве он излазил все окрестные курганы, и с его легкой руки поисками древних могил занялись все местные мальчишки.

В 1743 году он стал помощником директора школы в Зеегаузене. «С величайшей тщательностью исполнял я обязанности учителя и заставлял ребятишек, головы которых были покрыты паршой, затверживать азбуку, сам же в то время всей душой стремился к познанию красоты и восхищался гомеровскими метафорами».

Иоганн Иоахим Винкельманн
(1717–1768)

Церам К.

Ц 41 Боги, гробницы, ученые : Роман археологии / Курт Церам ; пер. с нем. А. Варшавского. — М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2025. — 544 с. : ил.

ISBN 978-5-389-27663-5

Загадки древних цивилизаций, сказочные сокровища царских гробниц, ловушки, опасности и проклятия, подстерегающие дерзких первооткрывателей, рискнувших извлечь из небытия храмы забытых богов... Звучит как тизер к приключенческому фильму. Однако задолго до того, как на широкие экраны вырвались Индиана Джонс и Лара Крофт, археология перестала быть пыльной наукой, интересной только ученым мужам. Произошло это в том числе и благодаря книге, которую вы держите в руках.

Впервые увидев свет в 1949 году, научно-популярный «роман археологии» Курта Церама был переведен более чем на 28 языков и вышел общим тиражом более 10 миллионов экземпляров. Написанная легко и увлекательно, эта книга заразила интересом к истории и археологии не одно поколение школьников Советского Союза и Восточной Европы, соперничая в популярности с романами Жюль Верна и Стивенсона. Потому что реальная история археологических открытий поражает воображение не меньше, чем приключения вымышленных персонажей.

Книга делится на четыре части. «Книга статуй» рассказывает о зарождении археологии в связи с раскопками Помпеев, открытии Трои и Микен, подтвердившем гипотезу Генриха Шлимана о том, что «Илиада» Гомера является достоверным историческим источником. Следующие части посвящены раскрытию тайн древних цивилизаций Египта («Книга пирамид»), Месопотамии («Книга башен») и Мезоамерики («Книга ступеней»).

В оформлении использованы иллюстрации из оригинального издания.

УДК 94
ББК 63.3(0)

КУРТ ЦЕРАМ

БОГИ, ГРОБНИЦЫ, УЧЕННЫЕ

Роман археологии

Ответственный редактор Екатерина Дубянская

Художественный редактор Виктория Манацкова

Подготовка иллюстраций Екатерины Мишиной, Дмитрия Кабакова

Технический редактор Мария Антипова

Корректор Ирина Киселева

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 17.01.2025.

Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная.

Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 33,32. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-611-36672-01-R